

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 3
СТАТЬИ 9 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОБСЛУЖИВАНИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ” КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

г. Ереван

12 февраля 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасыан (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна (докладчик), Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Административного суда РА,

привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания РА – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, а также статьям 22, 41 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре соединенное дело “Об определении вопроса соответствия части 3 статьи 9 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” Конституции на основании обращений Административного суда Республики Армения”.

Закон Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” (название Закона изменено Законом от 07.03.2018 г. НО-143-Н) (далее - Закон) принят Национальным Собранием 4 февраля 2014 года, подписан Президентом Республики 13 февраля 2014 года, вступил в силу с 1 июля 2014 года.

Часть 3 статьи 9 Закона, озаглавленной “Переходные положения”, устанавливает:

“При наличии по состоянию на 1 июля 2014 года профессионального трудового стажа не менее 20 календарных лет пенсия назначается также:

- 1) лицу, освобожденному от должности прокурора по основаниям, установленным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 62 Закона Республики Армения “О Прокуратуре”, если он родился до 1 января 1974 года;
- 2) лицу, освобожденному от должности служащего Специальной следственной службы по основаниям, установленным пунктами 2 и 3 части 1 статьи 12 Закона Республики Армения “О Специальной следственной службе”.

В установленный настоящей частью профессиональный трудовой стаж в календарном исчислении засчитываются период работы в должности прокурора Республики Армения (заместителя прокурора, помощника прокурора и работников научно-образовательных учреждений Прокуратуры, которым присвоены классные чины - до 1 декабря 2007 года), следователя Полиции, следователя уполномоченного государственного органа в области обороны, следователя в органах национальной безопасности Республики Армения (в том числе следователя, начальника, заместителя начальника следственного управления, отдела или отделения Прокуратуры - до 1 декабря 2007 года), служащего Специальной следственной службы, период работы в должности прокурора и следователя в системе Прокуратуры СССР, период пребывания в должности судьи в Республике Армения и в СССР, а также период обязательной срочной военной службы.

Установленный настоящей частью размер пенсии исчисляется в размере 70 процентов расчетной заработной платы; за каждый полный год профессионального трудового стажа свыше 20 лет к пенсии прибавляется 2 процента от расчетной заработной платы, а за каждый год работы до вступления в должность прокурора, не засчитываемый в профессиональный трудовой стаж, – 1 процент. Установленный настоящей частью размер пенсии не может превышать размер расчетной заработной платы.

Размер расчетной заработной платы лица, занимавшего должность прокурора, определяется в размере 90 процентов от заработной платы (суммы должностного оклада и доплат, выдаваемых за годы работы в должности прокурора, судьи, следователя прокуратуры), исчисляемой для последней занимаемой прокурором должности в порядке, установленном действующим до 1 июля 2014 года законодательством, учитывая последнюю должность, классный чин и годы работы в должности прокурора, судьи, следователя Прокуратуры по состоянию на день освобождения от должности прокурора.

Размер расчетной заработной платы лица, занимавшего должность служащего Специальной следственной службы, определяется в размере разницы между заработной платой (суммой должностного оклада, выдаваемой за классный чин надбавки и надбавки, выдаваемой за годы работы в должности служащего, прокурора или следователя Специальной следственной службы), рассчитанной для последней занимаемой служащим Специальной следственной службы должности в порядке, установленном действующим до 1 июля 2014 года законодательством, и исчисляемого с этой суммы подоходного налога, учитывая последнюю должность, классный чин и годы работы в должности служащего, прокурора или следователя Специальной следственной службы по состоянию на день освобождения от должности служащего Специальной следственной службы.

Порядок исчисления расчетной заработной платы устанавливает Правительство Республики Армения.

По состоянию на день вступления настоящего Закона в силу размер пенсии лица, занимавшего должность члена Конституционного Суда, исчисляется в порядке, установленном Законом Республики Армения “О Конституционном Суде”.

При наличии по состоянию на 1 июля 2017 года профессионального трудового стажа не менее 20 календарных лет пенсия назначается также указанным в пунктах 1 и 2 настоящей части лицам, которые были назначены на должность прокурора или служащего Специальной следственной службы до 1 июня 2017 года “после замещения должности служащего Следственного комитета согласно части 3 статьи 51 Закона Республики Армения “О Следственном комитете Республики Армения”.

Поводом к рассмотрению дела явились зарегистрированное в Конституционном Суде 24 сентября 2018 года обращение Административного суда Республики Армения (в лице судьи Л. Акопян), в котором представлено Постановление Административного суда Республики Армения от 18 сентября 2018 года “Об обращении в Конституционный Суд РА” по делу номер VD/14459/05/17, и зарегистрированное в Конституционном Суде 3 декабря 2018 года обращение Административного суда Республики Армения (в лице судьи А. Арутюнян), в котором представлено Постановление Административного суда Республики Армения от 29 ноября 2018 года “О приостановлении производства по административному делу и обращении в Конституционный Суд Республики Армения” по делу номер VD/6695/05/17.

Дела, принятые к рассмотрению на основании указанных обращений Административного суда РА, соединены Процедурным постановлением Конституционного Суда от 4 декабря 2018 года.

Изучив обращения, имеющиеся в деле письменные объяснения, а также проанализировав соответствующие положения Закона и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителей

Заявитель (в лице судьи Л. Акопян), проанализировав пункт 25 статьи 6, части 1 и 2 статьи 55, статью 190 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, заключает, что предоставленные следователю функции и полномочия осуществляют следователи Следственного комитета, Специальной следственной службы, органов национальной безопасности и налоговых или таможенных органов. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения не предусматривает какой-либо дифференциации в аспекте характера и объема выполняемой вышеперечисленными следователями работы и рамок их полномочий.

Заявитель, ссылаясь на статью 21 Закона Республики Армения “Об органах национальной безопасности”, статью 70 Закона Республики Армения “О военной службе и статусе военнослужащего”, статьи 38 и 56 Закона Республики Армения “О Следственном комитете Республики Армения”, статью 27 Закона Республики Армения “О Специальной следственной службе”, статью 16 Закона Республики Армения “О налоговой службе”, статьи 17 и 18 Закона Республики Армения “О государственных пенсиях”, а также на статьи 2 и 9 Закона, отмечает, что законодательство Республики Армения предоставило право на пенсию за выслугу лет следователям Следственного комитета, Специальной следственной службы, органов национальной безопасности, не включив в круг имеющих право на пенсию за выслугу лет субъектов следователей налоговых и таможенных органов. Подобным регулированием законодатель провел дифференциацию между следователями Следственного комитета, Специальной следственной службы и органов национальной безопасности, с одной стороны, и следователями налоговых и таможенных органов - с другой.

Исходя из вышеизложенного, заявитель считает, что часть 3 статьи 9 Закона постольку, поскольку не предоставляет право на пенсию за выслугу лет также следователям налоговых и таможенных органов, противоречит статье 29 Конституции, так как имеется дифференциация между следователями Следственного комитета, Специальной следственной службы, органов национальной безопасности, с одной стороны, и следователями налоговых и таможенных органов – с другой.

Заявитель (в лице судьи А. Арутюнян) оспаривает конституционность первого абзаца части 3 статьи 9 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности,

обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц”. Заявитель, проанализировав отмеченную правовую норму и первый абзац части 4 статьи 56 Закона РА “О Следственном комитете Республики Армения”, сообщает, что пенсия назначается служащему Специальной следственной службы РА, при наличии по состоянию на **1 июля 2014 года** профессионального трудового стажа не менее 20 календарных лет, а служащему Следственного комитета РА – при наличии по состоянию на **1 июля 2017 года** профессионального трудового стажа не менее 20 календарных лет. Согласно заявителю, оспариваемая норма нарушает конституционно-правовой принцип запрета дискриминации.

На основании вышеизложенного заявитель считает, что первый абзац части 3 статьи 9 Закона постольку, поскольку предусматривает право следователей Специальной следственной службы РА на пенсию при наличии по состоянию на 1 июля 2014 года не менее 20 календарных лет профессионального трудового стажа, противоречит статье 29 Конституции.

2. Позиции ответчика

Ответчик, ссылаясь на Постановления Конституционного Суда ПКС-881, ПКС-1142, ряд решений Европейского суда по правам человека относительно права на пенсионное или социальное обеспечение, сообщает, что законодатель закрепил оспариваемое положение, принимая за основание то обстоятельство, что соответственно праву лица на пенсионное обеспечение действует равноценная обязанность государства по надлежащему обеспечению этого права в том размере, в каком позволяет степень экономической развитости государства на данный момент.

По мнению ответчика, законодатель в части 3 статьи 9 Закона не предоставил право на пенсию за выслугу лет следователям налоговых и таможенных органов, предоставив его следователям Следственного комитета, Специальной следственной службы, Прокуратуры, Службы национальной безопасности. Согласно ответчику, законодатель основывался исключительно на результатах системного анализа и всеобъемлющей оценки трудового законодательства, законодательства, регулирующего пенсионные правоотношения, уголовно-правового, уголовно-процессуального, таможенного и налогового законодательств, где объективным основанием и правомерной целью являющегося предметом конституционно-правового спора правового регулирования явились определенные конкретные различия, в частности особенности статуса, обусловленные характером общего объема работы,

несоответствие (несоразмерность) объемов работы сторон, а также содержательная неидентичность, вытекающая из особенностей и опасностей работы.

Следовательно, согласно ответчику, выбор порядка исчисления, а также переисчисления пенсии находится в пределах усмотрения государства, пока это не противоречит требованиям Конституции или принятым Республикой Армения международным обязательствам.

Ответчик сообщает, что нынешние правовые регламентирования системы социального обеспечения Республики Армения обусловлены также финансово-экономическими и материальными возможностями страны, что объективно направлено на гарантирование полноценного и достойного осуществления права граждан РА на социальное обеспечение.

Исходя из вышеизложенного, ответчик считает, что установленное частью 3 статьи 9 Закона положение соответствует требованиям Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

При определении конституционности оспариваемого по настоящему делу положения Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к следующим вопросам:

- Имеется ли законодательная дифференциация между статусами следователей различных следственных органов, действующих в Республике Армения?
- Соответствует ли с точки зрения пенсионного обеспечения существующая законодательная дифференциация между указанными должностными лицами предусмотренным статьей 29 Конституции принципам всеобщего равенства перед законом и запрета дискриминации?

На основании вышеизложенного Конституционный Суд рассматривает конституционность оспариваемого по настоящему делу правового регулирования в контексте статей 29 и 83 Конституции.

Учитывая то обстоятельство, что часть 3 статьи 9 Закона системно взаимосвязана с частью 1 статьи 2 того же Закона, Конституционный Суд считает необходимым установить также соответствие этого положения Конституции.

Части 1 статьи 2 Закона устанавливает: “1. На установленную настоящим Законом пенсию имеет право:

- 1) (пункт утратил силу Законом от 04.03.15 НО-14-N);
- 2) судья Конституционного Суда:

а) в случае завершения полномочий по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 12 Конституционного закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, независимо от возраста;

б) в случаях завершения или прекращения полномочий по основаниям, предусмотренным пунктом 2 части 1, пунктом 4 части 2 статьи 12 Конституционного закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, а также по основанию признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда;

в) в случае, предусмотренном частью 4 статьи 88 Конституционного закона Республики Армения “О Конституционном Суде”;

2.1) лицо, занимавшее должность члена Высшего судебного совета, избранного Национальным Собранием, не менее пяти лет, полномочия которого завершены или прекращены по основанию соответственно признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда или приобретения физического недуга или заболевания, препятствующего назначению его на должность;

2.2) лицо, занимавшее не менее одного конституционного срока должность члена Высшего судебного совета, избранного Национальным Собранием, – по достижении им 65-летнего возраста;

2.3) лицо, занимавшее не менее одного срока должность судьи международного суда, действующего с участием Республики Армения, – по достижении им 65-летнего возраста;

3) лицо, имеющее стаж работы в должности судьи не менее 10 лет, полномочия которого прекращены или завершены по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 160 Конституционного закона Республики Армения "Судебный кодекс Республики Армения", а также признания недееспособным вступившим в законную силу решением суда или приобретения физического недуга или заболевания, препятствующего назначению его на должность судьи;

4) лицо, имеющее стаж работы в должности прокурора не менее 10 лет, которое освобождено от должности по основанию, установленному пунктом 2 части 1 статьи 62 Закона Республики Армения "О прокуратуре", а также признания недееспособным вступившим в законную силу решением суда или приобретения физического недуга или заболевания, препятствующего назначению его на должность прокурора;

5) служащий, прослуживший в Специальной следственной службе не менее 10 лет, который отстранен от должности по основаниям, установленным пунктами 3 и 5 части 1 статьи 12 Закона Республики Армения "О Специальной следственной службе", а

также по основанию признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда;

5.1) служащий, прослуживший в Следственном комитете Республики Армения не менее 10 лет, полномочия которого завершены по основаниям, установленным пунктами 3 и 5 части 1 статьи 22 Закона Республики Армения "О Следственном комитете Республики Армения", а также по основанию признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда;

б) лицо, не менее одного конституционного срока занимавшее должность Защитника прав человека Республики Армения, – по достижении им 65-летнего возраста;

7) лицо, не менее одного конституционного срока занимавшее должность депутата Национального Собрания Республики Армения или не менее пяти лет занимавшее должность депутата Верховного Совета Республики Армения, – по достижении им 65-летнего возраста;

7.1) лицо, занимавшее должность Председателя Счетной палаты Республики Армения не менее одного конституционного срока или занимавшее должность Председателя Счетной палаты Национального Собрания не менее шести лет, – по достижении 65-летнего возраста;

8) лицо, занимавшее установленные Приложением N 1 к настоящему Закону должности, должность руководителя действующего в иностранном государстве органа дипломатической службы не менее 10 лет, – по достижении 65-летнего возраста;

9) Президент Республики, депутаты Национального Собрания, члены Правительства, судьи Конституционного Суда и других судов, избранные Национальным Собранием члены Высшего судебного совета, Защитник прав человека, Председатель Аудиторской палаты, прокуроры, служащие Специальной следственной службы, Следственного комитета в случае признания инвалидом, имеющим ограничение способности к трудовой деятельности 3-й степени вследствие травмы или увечья, полученного при исполнении своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением”.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Одним из определяющих элементов правового статуса следственных органов, равно как и следователей, является их функция, получившая общее закрепление в части 1 статьи 178 Конституции, согласно которой следственные органы в

установленных законом случаях и порядке организуют и осуществляют досудебное уголовное производство.

Согласно части 2 той же статьи Конституции статус, полномочия, порядок формирования и деятельности следственных органов устанавливаются законом.

Включением в Конституцию положения о следственных органах, по сути, была отмечена, как минимум, их функциональная самостоятельность в досудебном производстве.

Отношения в связи со статусом следователей урегулированы также в соответствующих статьях Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения. В частности, согласно пункту 25 статьи 6 указанного Кодекса следователь – должностное лицо Следственного комитета, Специальной следственной службы, органов национальной безопасности, налоговых и таможенных органов, осуществляющее в пределах своей компетенции предварительное следствие по уголовному делу.

Части 1-3 статьи 55 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения устанавливают:

“1. Следователь является государственным должностным лицом, осуществляющим в пределах своей компетенции предварительное следствие по уголовному делу.

2. Следователь уполномочен подготавливать материалы по событию преступления и возбуждать уголовное дело и в соответствии с установленными настоящим Кодексом правилами подведомственности принимать дело к своему производству либо направлять его для расследования другому следователю; в ходе расследования дела, находящегося в его производстве, возбуждать уголовное дело, если обнаружено новое событие преступления, совершенное другим лицом. Следователь также вправе отказать в соответствии с положениями настоящего Кодекса в возбуждении уголовного дела. Копию постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов следователь направляет прокурору с целью проверки законности постановления.

3. После принятия уголовного дела к своему производству следователь для всестороннего, полного и объективного расследования дела уполномочен самостоятельно направлять расследование, принимать необходимые решения, осуществлять следственные и другие процессуальные действия в соответствии с положениями настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда уголовно-процессуальным законом предусматривается получение санкции суда. Следователь несет ответственность за законное и своевременное производство следственных и других процессуальных действий”.

Согласно статье 189 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения предварительное следствие по уголовным делам производят следователи Следственного комитета, Специальной следственной службы, органов национальной безопасности, налоговых и таможенных органов. Статья 190 того же Кодекса регулирует правила подследственности. Например, согласно части 1 указанной статьи предварительное следствие по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 104-164, 166-187, 190.1, 190.2, 191, 192, 195-201, 204, 212-214, 218, 222, 223, 225, 225.1, 227-232, 235-249 (за исключением статьи 235.1), 251-298 (за исключением статьи 267.1), 300, 300.1, 300.2, 301, 301.1, 308-328 (за исключением статьи 310.1), 331-332.5, 336, 341, 341.1, 341.2, 343-345.1, 347-355 Уголовного кодекса Республики Армения производят следователи Следственного комитета.

Одновременно предварительное следствие по делам о преступлениях, предусмотренных отдельными статьями (статьи 188, 189, 189.1, 193, 194, 202, 203, 205 (за исключением преступления в сфере таможенных правоотношений), 207-211) Уголовного кодекса Республики Армения, могут производить как следователи Следственного комитета, так и следователи налоговых органов (часть 2 статьи 190 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения).

Помимо этого, в статье 190 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения предусмотрены также так называемые правила перманентной подчиненности, согласно которым один следственный орган производит предварительное следствие также по делам о преступлениях, подлежащих расследованию другими следственными органами, если эти преступления раскрыты в ходе расследования дела, находящегося в его производстве (части 8 и 9 статьи 190).

В результате анализа вышеуказанных правовых норм Конституционный Суд констатирует, что **статус следователей всех действующих в Республике Армения следственных органов, по сути, идентичен: они осуществляют профессиональную деятельность, направленную на выполнение предоставленной Конституцией следственным органам функции (предварительного следствия по уголовному делу).**

Конституционный Суд считает необходимым отметить также, что подведомственность уголовных дел на стадии предварительного следствия, которая, как следует из содержания статьи 190 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, в отдельных случаях носит сугубо условный характер, не может иметь какого-либо существенного влияния на статус следователя ни в смысле объема его деятельности, ни в смысле содержания этой деятельности, равно как и не может

рассматриваться в качестве объективного обоснования дифференцированного подхода в предоставлении какого-либо преимущества или привилегии.

4.2. Согласно статье 1 Конституции Республика Армения – суверенное, демократическое, **социальное**, правовое государство. Право лица на социальное обеспечение закреплено в статье 83 Конституции, согласно которой каждый в соответствии с законом имеет право на социальное обеспечение в случае материнства, многодетности, болезни, инвалидности, несчастных случаев на месте работы, нужды в уходе, потери кормильца, старости, безработицы, потери работы и иных случаях.

Как отметил Конституционный Суд в своем Постановлении от 2 апреля 2014 года ПКС-1142, социальное обеспечение, помимо права лица, является целевой функцией, обусловленной позитивным обязательством государства.

Отношения, связанные с правом следователей Следственного комитета, Специальной следственной службы, органов национальной безопасности, налоговых и таможенных органов на социальное обеспечение, в частности на пенсию, регулируются рядом правовых актов.

Так, согласно части 1 статьи 38 Закона Республики Армения “О Следственном комитете Республики Армения”, “пенсионное обеспечение служащего Следственного комитета Республики Армения, социальное обеспечение служащего Следственного комитета и членов его семьи в случае признания его инвалидом, имеющим ограничение способности к занятию трудовой деятельностью 3-й степени, или его смерти вследствие травмы или увечья, полученной при исполнении должностных обязанностей или в связи с их исполнением, осуществляется в порядке, установленном Законом Республики Армения “О социальных гарантиях лиц, занимающих государственные должности”.

Согласно пункту 5.1 статьи 2 Закона на установленную данным Законом пенсию имеет право служащий, прослуживший в Следственном комитете Республики Армения не менее 10 лет, полномочия которого завершены по основаниям, установленным пунктами 3 и 5 части 1 статьи 22 Закона Республики Армения “О Следственном комитете Республики Армения”, а также по основанию признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда.

Согласно первому и второму абзацам части 4 статьи 56 Закона Республики Армения “О Следственном комитете Республики Армения” “служащему, освобожденному от должности служащего Следственного комитета по основаниям, установленным пунктами 2, 3 и 5 части 1 статьи 22 Закона Республики Армения “О Следственном комитете Республики Армения”, а также по основанию признания недееспособным

вступившим в законную силу решением суда, назначается пенсия, если он был назначен на должность служащего Следственного комитета согласно части 3 статьи 51 настоящего Закона и по состоянию на день освобождения от должности имеет **стаж службы не менее 20 календарных лет, приобретенный до 1 июля 2017 года.**

В установленный настоящей частью стаж службы в календарном исчислении засчитываются период военной службы и период занятия должности служащего Следственного комитета”.

Согласно статье 27 Закона Республики Армения “О Специальной следственной службе” пенсионное обеспечение служащего Специальной следственной службы, социальное обеспечение служащего Специальной следственной службы и членов его семьи в случае признания его инвалидом, имеющим ограничение способности к занятию трудовой деятельностью 3-й степени, или его смерти вследствие травмы или увечья, полученных при исполнении должностных обязанностей или в связи с их исполнением, осуществляется в порядке, установленном Законом Республики Армения “О социальных гарантиях лиц, занимающих государственные должности”.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 2 Закона на установленную данным Законом пенсию имеет право служащий, прослуживший в Специальной следственной службе не менее 10 лет, который освобожден от должности по основаниям, установленным пунктами 3 и 5 части 1 статьи 12 Закона Республики Армения “О Специальной следственной службе”, а также по основанию признания его недееспособным вступившим в законную силу решением суда.

Согласно пункту 2 части 3 статьи 9 Закона при наличии по состоянию на 1 июля 2014 года профессионального трудового стажа не менее 20 календарных лет пенсия назначается также лицу, освобожденному от должности служащего Специальной следственной службы по основаниям, установленным пунктами 2 и 3 части 1 статьи 12 Закона Республики Армения “О Специальной следственной службе”.

А согласно последнему абзацу части 3 статьи 9 Закона “при наличии по состоянию на 1 июля 2017 года профессионального трудового стажа не менее 20 календарных лет пенсия назначается также тем указанным в пунктах 1 и 2 настоящей части лицам, которые были назначены на должность прокурора или служащего Специальной следственной службы до 1 июня 2017 года “после занятия должности служащего Следственного комитета в соответствии с частью 3 статьи 51 Закона Республики Армения “О Следственном комитете Республики Армения”.

Общий порядок исчисления размера пенсии должностных лиц, имеющих право на получение пенсии по закону, установлен в статье 5 Закона.

Порядок исчисления размера пенсии указанных в пункте 2 части 3 статьи 9 Закона, а также в части 4 статьи 56 Закона Республики Армения “О Следственном комитете Республики Армения” следователей, имеющих право на получение пенсии (те следователи Специальной следственной службы и Следственного комитета, которые не включены в состав субъектов, указанных в статье 2 Закона, и право на соответствующую пенсию которых обеспечивается переходными положениями), установлен, соответственно, в третьем, четвертом и пятом абзацах части 3 статьи 9 Закона и в третьем абзаце части 4 статьи 56 Закона Республики Армения “О Следственном комитете Республики Армения”.

Согласно статье 21 Закона Республики Армения “Об органах национальной безопасности” социальная защита сотрудников органов национальной безопасности (включая следователей следственных органов) осуществляется в соответствии с Законом Республики Армения “О военной службе и статусе военнослужащего” и Законом Республики Армения “Об оплате труда лиц, занимающих государственные должности и должности государственной службы”. Отношения в связи с правом следователей следственных органов Службы национальной безопасности на пенсию регулируются, в частности, частью 1 статьи 70 Закона Республики Армения “О военной службе и статусе военнослужащего”, пунктом 1 части 1 статьи 17, частью 1 статьи 18 Закона Республики Армения “О государственных пенсиях”, согласно которым следователям указанного органа предоставляется военная пенсия за выслугу лет. Размер военной пенсии за выслугу лет исчисляется в порядке, предусмотренном статьей 19 Закона Республики Армения “О государственных пенсиях”.

В отличие от вышеперечисленных следственных органов, отношения в связи с реализацией права на пенсию следователей налоговых и таможенных органов регулируются на общих основаниях. Так, в части 4 статьи 16 Закона Республики Армения “О налоговой службе” прямо указано, что для налоговых служащих пенсионный возраст исчисляется в установленном законодательством Республики Армения общем порядке. Необходимо отметить, что Закон Республики Армения “О таможенной службе” также не предусматривает какой-либо специальной оговорки относительно следователей таможенного органа.

По результатам системного анализа указанных правовых норм Конституционный Суд приходит к выводу, что проводимая по отношению к занимающим государственные должности в Республике Армения лицам социальная политика государства, в частности, в сфере реализации касающегося предмета спора права на пенсию, в числе прочего, имеет такую особенность, что для отдельной категории

должностных лиц, исходя из особенностей их статуса или функций, законодатель установил более высокие социальные гарантии и право на пенсию на более благоприятных условиях.

Таковыми, в числе прочих, являются следователи Специальной следственной службы, Следственного комитета и органов Службы национальной безопасности. Конституционный Суд пришел к такому заключению по результатам сравнительного исследования соответствующих положений специальных законов относительно порядка исчисления пенсионного возраста, необходимого для права на пенсию трудового стажа, а также размера пенсии указанных следователей (в частности, исходных коэффициентов для исчисления размера пенсии) (см. пункты 5 и 5.1 части 1 статьи 2, статью 5, часть 3 статьи 9 Закона, часть 4 статьи 56 Закона Республики Армения “О Следственном комитете”, статью 21 Закона Республики Армения “Об органах национальной безопасности”, часть 1 статьи 18, статью 19 Закона Республики Армения “О государственных пенсиях”).

В то же время, несмотря на обусловленные статусом следователей общие подходы проводимой по отношению к ним социальной политики, законодательство по отношению к следователям налоговых и таможенных органов проявило дифференцированный подход в том смысле, что по сравнению со следователями вышеупомянутых органов установило для них право на пенсию на менее благоприятных условиях или, иными словами, следователи налоговых и таможенных органов не включены в состав особых субъектов, имеющих право на пенсию на более благоприятных условиях, и пользуются правом на пенсию на общих основаниях.

Помимо этого, при предусмотрении права на пенсию на более благоприятных условиях законодатель проявил дифференцированный подход также к следователям Специальной следственной службы и Следственного комитета. В частности, несмотря на то, что, по сути, для следователей и Специальной следственной службы, и Следственного комитета установлены высокие социальные гарантии, в то же время необходимый для права на пенсию трудовой стаж имеющих соответствующий стаж следователей Специальной следственной службы исчисляется **по состоянию на 1 июля 2014 года** (согласно оспариваемому положению), а для следователей Следственного комитета – **по состоянию на 1 июля 2017 года** (согласно части 4 статьи 56 Закона Республики Армения “О Следственном комитете Республики Армения”), **вследствие чего последние оказываются в очевидно более благоприятном положении, чем следователи Специальной следственной службы в тех же условиях.**

4.3. Учитывая то обстоятельство, что в сфере социального обеспечения законодательство проявило дифференцированный подход к следователям Следственного комитета и Специальной следственной службы, а также к следователям Следственного комитета, Специальной следственной службы, Службы национальной безопасности и налоговых или таможенных органов, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть оспариваемые правовые регулирования с точки зрения принципа запрета дискриминации, предусмотренного Конституцией и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Статья 29 Конституции, озаглавленная “Запрет дискриминации”, устанавливает, что запрещается дискриминация в зависимости от пола, расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетических признаков, языка, религии, мировоззрения, политических или иных взглядов, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, рождения, инвалидности, возраста либо иных обстоятельств личного или социального характера.

Относительно дифференцированного, дискриминационного обращения с лицами Конституционный Суд выразил следующие правовые позиции:

- позитивная конституционная обязанность государства – обеспечить такие условия, которые предоставят лицам, имеющим одинаковый статус, равную возможность реализовать, а в случае нарушения – защитить свои права, в противном случае будут нарушены не только конституционные принципы равенства, запрета дискриминации, но и верховенства права и правовой определенности (ПКС-731);

- в рамках принципа запрета дискриминации Конституционный Суд считает допустимым любой дифференцированный подход, обусловленный объективным основанием и правомерной целью. Принцип запрета дискриминации не означает, что любой дифференцированный подход к лицам одной и той же категории может стать дискриминацией. Нарушением принципа запрета дискриминации является такой дифференцированный подход, который лишен объективного основания и правомерной цели (ПКС-881);

- дискриминация имеется в том случае, когда в рамках одинакового правового статуса в отношении того или иного лица или лиц проявляется дифференцированный подход, в частности они лишаются тех или иных прав или эти права ограничиваются, или они получают привилегии (ПКС-1224).

Статья 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющая запрет дискриминации, устанавливает, что пользование правами и свободами, признанными в Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни

было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам. Согласно прецедентному праву ЕСПЧ для возникновения вопроса запрета дискриминации должно быть различие в обращении с лицами, находящимися в сопоставимых ситуациях.

Согласно Европейскому суду не каждую дифференциацию или различие можно считать дискриминацией. В частности, в одном из своих Решений (*Andrejeva v. Latvia* (GC 18.02.2009, 55707/00, § 81) Европейский суд отметил: "... дифференциация или различие считается дискриминацией, если не имеет объективного и разумного оправдания, то есть если эта дифференциация или различие не преследует законную цель или нет соразмерности между используемыми средствами и целью".

Хотя согласно статье 83 Конституции полномочие определения содержания права на социальное обеспечение, в частности права на пенсию (например размер пенсии, порядок назначения и выплаты и др.), предоставлено законодателю, тем не менее Конституция, в числе прочего, во-первых, **вообще исключает негарантирование этого права законом**, то есть законодатель обязан принять закон, гарантирующий право на пенсию. Помимо этого, такой закон должен быть определенным, предсказуемым, не нарушать принципы равноправия и запрета дискриминации.

Конституционный Суд констатирует, что подходы, направленные на реализацию права следователей Следственного комитета и Специальной следственной службы, а также следователей Следственного комитета, Специальной следственной службы, Службы национальной безопасности и налоговых или таможенных органов на социальное обеспечение, в данном случае права на пенсию, должны быть созвучны обусловленным статусом следователей общим подходам проводимой по отношению к ним социальной политики, учитывая особенности, вытекающие из институционального положения соответствующих следственных органов в системе органов государственной власти.

Законодательство в сфере социального обеспечения в общем аспекте гарантирует право служащих всех действующих в Республике Армения следственных органов на пенсию. Одновременно анализ законодательства свидетельствует, что гарантированное для следователей налоговых и таможенных органов право на пенсию не отражает обусловленные статусом следователей общие подходы проводимой по отношению к ним социальной политики, а в вопросе назначения пенсии следователям Специальной следственной службы и Следственного комитета, законодатель для следователей

Следственного комитета (которые были назначены на должность служащего Следственного комитета согласно части 3 статьи 51 Закона Республики Армения “О Следственном комитете Республики Армения” и по состоянию на день освобождения от должности имеют стаж службы не менее 20 календарных лет, приобретенный до 1 июля 2017 года), по сравнению со следователями Специальной следственной службы, предусмотрел более благоприятное правовое регулирование относительно порядка исчисления пенсии.

Таким образом, с одной стороны, исключение работающих в налоговых и таможенных органах следователей из общих рамок социальной политики, с другой стороны, установление разных условий исчисления трудового стажа, необходимого следователям Специальной следственной службы и Следственного комитета для права на пенсию, являются дифференцированными подходами к находящимся в одинаковом положении лицам, для которых нет никакого объективного и разумного критерия, они не обоснованы и не преследуют правомерные цели.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, статьей 170 Конституции, а также статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 3 статьи 9 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц”, в части невключения в состав входящих в нее субъектов следователей налоговых и таможенных органов, признать противоречащей статье 29 Конституции.

2. Пункт 2 части 3 статьи 9 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” постольку, поскольку для следователей Специальной следственной службы, по сравнению со следователями Следственного комитета, устанавливает право на пенсию на менее благоприятных условиях, признать противоречащим статье 29 Конституции.

3. Часть 1 статьи 2, системно взаимосвязанная с частью 3 статьи 9 Закона Республики Армения “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц”, в части невключения в состав входящих в нее субъектов следователей налоговых и таможенных органов признать противоречащей статье 29 Конституции.

4. Принимая за основание часть 3 статьи 170 Конституции, пункт 4 части 9 и часть 19 статьи 68 Конституционного закона “О Конституционном Суде” и учитывая то обстоятельство, что признание оспариваемых положений противоречащими Конституции и недействительными в момент опубликования Постановления Конституционного Суда неизбежно создаст такие тяжелые для общества последствия, которые нарушат правовую безопасность, устанавливаемую отменой в этот момент данного нормативно-правового акта, окончательным сроком утраты силы положений, признанных настоящим Постановлением противоречащими Конституции, установить 1 июня 2019 года, предоставив возможность Национальному Собранию привести правовые регулирования Закона “Об обеспечении деятельности, обслуживании и социальных гарантиях должностных лиц” в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

5. Согласно части 2 статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

12 февраля 2019 года
ПКС-1443

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения